

О чудаках-предках, печальной судьбе семейного архива и своих отношениях с историей

<https://oralhistory.ru/talks/orh-351-352>

6 января 1974

Собеседник

Тимофеев-Ресовский Николай Владимирович

Ведущий

Дувакин Виктор Дмитриевич

Дата записи

Беседа записана 6 января 1974 и опубликована 24 декабря 2015.

Введение

Цикл бесед с легендарным генетиком открывает остроумный рассказ о приключениях двух предков Николая Владимировича, живших в XVIII веке. Один пращур вместе с казаками защищал российские торговые пути в Нижнем Заволжье и превратился буквально в местного князька. Если в «подвластных» ему городах комендантом назначался немец, он, развлекаясь, с позором выгонял его. Второй был не менее экстравагантен: в старости он занялся изучением Гольфстрима, оказался сначала во Франции, затем отправился в Атласские горы, где был пленен кабилами, потом — турками, от которых бежал, угнав турецкий военный корабль.

Николай Владимирович говорит о своей особой связи с историей, приводя в качестве примера свои детские разговоры с тремя старцами, участниками войны 1812 года, жившими в семейном «именьице» Всеволожских Концеполье в Калужской губернии.

Виктор Дмитриевич Дувакин: Николай Владимирович, говорите все, что вы хотите говорить, сообщить будущим столетиям. (*Приподнято, усмехаясь.*)

Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский (*тоже усмехаясь*): Ладно. Попробуем. Родился я в Москве, на Остоженке, во Всеволожском переулке¹, в котором жили предки мои по материнской линии. Мать моя урожденная Всеволожская².

¹ Городская усадьба рубежа XVIII—XIX вв. В.А. Всеволожского занимала обширный участок между Всеволожским переулком и улицами Остоженкой и Пречистенкой, куда выходил главный дом (№ 7). Его славу составили концерты одного из лучших в Москве крепостных оркестров. Пострадал от пожара 1812 г., дом простоял в виде выгоревшей коробки до конца 1860-х гг., когда его купил и перестроил купец М.А. Степанов. В 1870-е дом сдавался под Политехнический музей, а к моменту рождения Н.В. был приобретен военным ведомством, разместившим в нем штаб Московского военного округа. За прежними хозяевами — Всеволожскими, возможно, оставалась какая-то часть усадебных владений.

² Надежда Николаевна Всеволожская (1870—1928) принадлежала к той ветви этого старинного рода, которая восходит к XVII столетию и внесена в 6-ю часть дворянской родословной книги (см.: Булычев Н. Калужская губерния. Список дворян, внесенных в родословную книгу по октябрь 1908 г. Калуга, 1908). В 6-ю книгу записывались те дворяне, предки которых владели имениями до 1685 г., за 100 лет до предоставления Екатериной II «Жалованной грамоты дворянству» (1785). Подробнее о предках с материнской и с отцовской стороны см. в очерке Т.В. Пищиковой «К истокам рода» (Тимофеев-Ресовский Н.В. Истории, рассказанные им самим, с письмами, фотографиями и документами. М.: Согласие, 2000. С. 625—657).

В.Д.: Не из того рода Всеволожских, которому Пушкин проиграл тетрадь?

Н.Т.-Р.: Тот самый.

В.Д.: Тот самый? О!

Н.Т.-Р.: Всеволожские все родственники, вообще-то говоря.

В.Д.: Так, понятно.

Н.Т.-Р.: Всеволожские в конце XVIII — начале XIX века разделились на две ветви, петербургскую и московскую. Московские Всеволожские иногда назывались поместными Всеволожскими, считались старшей ветвью и презирали немножко петербургских Всеволожских, потому что, по тогдашним понятиям, они считали, что Всеволожские — *fi donc*³ — пошли служить к Романовым каким-то, петербургская-то ветвь. Это считалось ниже всеволожского достоинства.

³ Устаревшее французское междометие, выражающее презрение.

Тимофеевы довольно сложного происхождения, более, по дворянской линии, молодого. Они являлись калужскими дворянами со времен лишь Алексея Михайловича, до того неизвестно, чем и кем они были. Семья молодая...

В.Д.: А что такое Ресовские?

Н.Т.-Р.: Ресовские.

В.Д.: Ресовские?

Н.Т.-Р.: Да. От реки Рессы⁴, впадает в Угру, Угра в Оку, а Ока в Волгу, а Волга в Каспийское море.

⁴ На картах XIX в. название реки и одноименного населенного пункта в Мещовском уезде Калужской губернии писалось с одной «с». О происхождении фамилии Тимофеев-Ресовский см. Т.В. Пищикова. Там же.

Дворянский герб Тимофеевых-Ресовских

Описание Герба

Въ горностаевоиъ полѣхъ лазуревыиъ кристивъ,
на срединѣхъ котораго золотая звезда о пяти
лучахъ. Наименииъ, лазуревая шапка съ
горностаевоиъ околышами, вервь шапки сереб-
ряныиъ, убоишаиъ золотую звездою о пяти
лучахъ. Надъиъ золотой и лазуревой.

Описание герба Тимофеевых-Рясовских

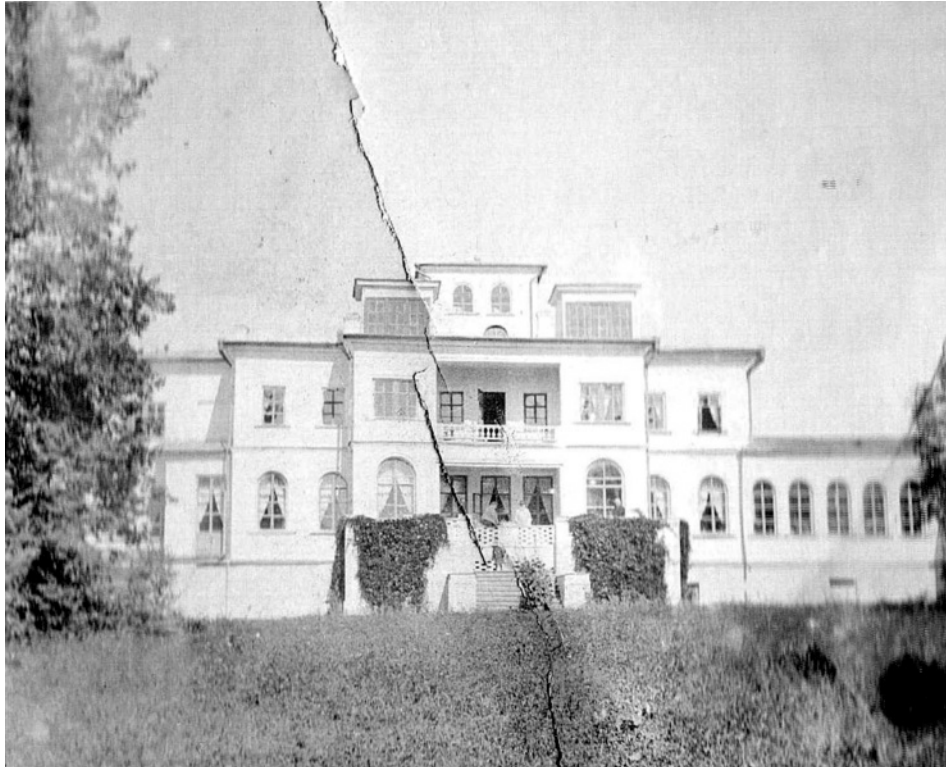
Тимофеевы, так же как и Всеволожские (те линии, из которых складывались мои предки по отцовской и материнской линии) были в основном жителями Калужской губернии. У Всеволожских были имения и в других местах, в Симбирской, еще где-то, но в основном последние поколения жили в Калужской губернии. И я в значительной мере вырос в Калужской губернии.

В детстве мы проводили лета чаще всего на границе Мещовского и Мосальского уездов Калужской губернии, в имении Конецполье, или Конецпóлье, по-разному произносилось. Невдалеке, верстах, наверное, в осьмнадцати — двадцати от Конецполья, было имение Тимофеевых, но совершенно запущенное, там давно уже никто не жил, а был такой хутор небольшой Ансютино, Хиштуино тож, называлось оно. Но жили мы всегда в Конецполье, в имении Всеволожских.

В.Д.: Ваш год рождения?

Н.Т.-Р.: 99-й⁵.

⁵ Н.В. Тимофеев-Ресовский назвал годом своего рождения 1899-й. Та же ошибка фигурирует в записи М. Адамса (Н.В. Тимофеев-Ресовский. Очерки. Воспоминания. Материалы. М., 1993. С. 18). Но, согласно документам, Николай Владимирович родился в 1900 г., в последний год XIX века, и об этом он тоже неоднократно упоминал. По-видимому, произошла некая аберрация памяти, и этот лишний год иногда и дальше нарушал хронологию рассказов.

Усадьба Всеволожских в Конецполье

В.Д.: 99-й. А дата?

Н.Т.-Р.: 7 сентября.

В.Д.: Старого стиля?

Н.Т.-Р.: Да. У меня так и в паспорте почему-то 7 сентября осталось.

В.Д.: Значит, вы родились еще в XIX веке?

Н.Т.-Р.: Да. В XIX веке, и еще с запасом, потому что ведь это только по мнению малограмотного германского императора Вильгельма II, XX век начался...

В.Д.: В 900-м.

Н.Т.-Р.: Да. 1 января 900-го года, когда он провозгласил тост за начинающийся XX век. Поэтому у многих создалось впечатление, что 900-й год — это уже XX век. А 900-й год — это последний год XIX века.

В.Д.: Понятно, понятно.

Н.Т.-Р.: Отец был довольно занятый человек. Он кончил Петербургский университет, физико-математический факультет, математиком и астрофизиком. Был оставлен при университете. Поехал собирать материал для магистерской диссертации в Среднюю Азию на какие-то там астрономические противостояния или еще какую-то там ерунду, в мире происходившую, вернулся... Диссертацию-то он защитил, но пришел в ужас от земли нашей и решил: чего там небом заниматься, когда земля в полном дезордере: никаких средств сообщения и сплошное неудобство. И поступил в тогда только что реорганизованный знаменитый Петербургский институт инженеров путей сообщения...

В.Д.: А вы не устанете так? (*Этот вопрос вызван тем, что Тимофеев-Ресовский, говоря, все время ходил по комнате.*)

Н.Т.-Р.: ...который, будучи кончившим университет математиком, закончил, сколько помнится, в два года, потому что ему почти все физические, математические и механические дисциплины-то были зачтены. И с тех пор всю жизнь проработал инженером путей сообщения, чистым строителем. Он только строил железные дороги, никогда не работал на эксплуатации.

Построил он в бывшей Российской империи около пятнадцати тысяч верст железных дорог и был крупным инженером-путейцем, создавшим своего рода практическую школу инженеров*.

⁶ Из записей бесед В.И. Иванова с Н.В. Тимофеевым-Ресовским (18 июля 1977 г. Архив Фонда «Устная история»): ...Отец всего, будучи уже главным инженером, строителем железных дорог, в России построил больше 15 тысяч верст железных дорог. Первая его самостоятельная дорога была первый выход в Сибирь: Екатеринбург—Тюмень. Сперва ведь предполагался более северный Великий сибирский путь, а потом пустили южнее: Челябинск—Новоиколаевск и так далее. А потом соединились эта северная ветка и южная ветка. И так как это было связано с преодолением некоего жульничества, которое при проектировании этой железной дороги было вскрыто (действительно, там нажульничено было ужас, в сметах... поставщики там и всякая такая штука) и был объявлен конкурс на реальный план и смету этой дороги. Этот конкурс совсем еще молодым инженером, он ведь тогда был начальником на дистанциях на Риге-Орловской железной дороге, выиграл отец..... Следующая железная дорога... Он вообще прославился в свое время главным образом состыкованными дорогами. В Заволжье есть два соленых озера: Эльтон и Баскунчак. Они являются мощными поставщиками соли. А раньше они были главными поставщиками соли на Россию, а кроме того эту эльтон-баскунчакскую соль и экспортировали широко у нас. А подвозить ее к Волге было трудно, потому что в пустыне эти озера, на верблюдах, караванами, по пустыням везли на берег Волги, там грузили на суда, на баржи, и буксировали вниз и вверх по Волге. И вот решили правильно: соорудить небольшую железную дорогу, чтобы соединить между собой Эльтон и Баскунчак и оба соединить с Волгой. И это по тем временам (это был конец 70-х или самое начало 80-х) была какая-то чрезвычайная техническая новинка, потому что полная, нормально функционирующая железная дорога была проложена по чистой голой пустыне, без капли пресной воды. Одним словом, какие-то были преодолены технические трудности специфические для построения дорог. Это, во-первых, послужило основой для прокладки каспийской железной дороги потом, в 90-е годы была проложена дорога от Красноводска до Ташкента, Южно-Туркестанская железная дорога. А главное, отца в 90-е годы англичане и французы пригласили строить Северо-Сахарскую дорогу, соединяющую Атлантический и Индийский океаны: Марокко, Алжир, Тунис, Египет и до Красного моря, что ли. Она должна была проходить по северной окраине пустыни Сахара. Отца пригласили туда. Он там осматрелся и отказался, потому что «с нашими прохвостами и ворами я воевать выучился, изучил все повадки поставщиков и другой шущеры. А с вашими заново учиться, иностранными жуликами, не намерен». И поэтому предложил свои услуги только в качестве консультанта: «Консультантом — пожалуйста! Я ни за что отвечать не буду. А главным инженером-строителем быть не желаю, потому что это влипнуть можно в какую-нибудь Панаму». Тогда как раз, кажется, уже... Нет, Панамы — это позже, это уже, кажется, начало века, Панамский канал. После чего в поговорку вошло: «Панамы» — крупное жульничество. И он три года проболтался в Африке, консультантом, очень интересную жизнь вел. Охотился на львов, слонов, бегемотов, носорогов, жирафов, газелей, даже гну. Очень было интересное, конечно, время. У нас дома были интереснейшие, после него остались, альбомы, фотографии, всякая такая штука. Все это тоже вместе с архивом погибло... Самая в свое время технически совершенная дорога, им построенная, была Полоцк—Седлец. И благодаря этой дороге прошла неожиданно нормально мобилизация в 14-м году, в начале Первой мировой войны. Немцы надеялись, что русские не смогут провести мобилизацию в долгие сроки, потому что пропускная способность идущих на запад железных дорог недостаточна. А вот пропускная способность [дороги] Полоцк—Седлец была до последних времен рекордной. А по тогдашним временам намного превышала среднюю пропускную способность.... Последняя его дорога была Одесса—Бахмач, на которой и помер еще молодым человеком 64-х лет от роду. На 65-м году. На Рождество 13-го года. Отрывки из записей разговоров В.И. Иванова с Н.В. Тимофеевым-Ресовским. Записи 18 июля 1977 г. Архив Фонда «Устная история».

Надо сказать, что у меня в родословной последних поколений одна существенная, по-моему, особенность: мои ближайшие предки, и с материнской и с отцовской стороны, очень поздно женились и выходили замуж.

В.Д.: Вот и у меня так же. У меня отец...

Н.Т.-Р.: Например, мой отец родился в 49-м или 50-м году...

В.Д.: А мой в 54-м.

Н.Т.-Р.: А мать — в 66-м, что ли, году.

В.Д.: Значит, ваши корни глубже в XIX веке.

Н.Т.-Р.: Совершенно верно. Обе мои бабушки и с отцовской и с материнской стороны родились в последний год царствования Александра I, в 24-м году. А бабушка, при которой я, собственно, вырос, Всеволожская, мать...

В.Д.: Матери.

Н.Т.-Р.: ...моей матери, умерла при Ленине, девяносто пяти лет от роду⁷. (*Дувакин смеется.*)

⁷ Из записей бесед В.И. Иванова с Н.В. Тимофеевым-Ресовским (18 июля 1977 г. Архив Фонда «Устная история»):... Бабушка моя Всеволожская была замечательной барыней. Она была жена брата адмирала. Она родилась при Александре I, а умерла при Ленине, родилась в 1824 году, а умерла в 1919-м. И умерла исключительно по вине, я бы сказал, советской власти и разрухи. В Москве было холодно, голодно и никакого транспорта. А старушка привыкла не пропускать премьер в Большом театре... То есть по вине даже не столько советской власти, сколько по вине Большого театра: нечего было лезть в такое время с премьерами. Поставил Большой театр какую-то премьеру. И бабушка на 96-м году жизни поползла с сестрицей из Никольского переулка, ныне Плотников переулок в Москве на Арбате, близ Смоленского рынка (дом 6, кв. 5), пешочком они отправились с сестрой в Большой театр. Ну, добрались благополучно, прослушали премьеру. Не понравилась ей премьера. Притопала обратно. На следующий уже не встала и от старческого воспаления легких померла через три дня... Батюшки ее «выкали», а она их «тыкала». И вот старый был у нас в приходе Успения на Могильцах, в Мертвом переулке, священник старенький. И когда он пришел ее соборовать... что там он перепугал, а бабушка-то все каноны знала церковные, она ему слабым голосом, уже умирая, сказала: «Вот ты тут, батюшка, перепугал, не так надо соборовать»... Она была двоюродная сестра старшая П.А. Кропоткина. Когда в 17-м году Кропоткин вернулся в Москву, я несколько раз с бабушкой у него бывал. У них были отношения такие: она его «тыкала» и звала «Петя», а он ее «выкал» и звал «Софья Васильевна».

Софья Васильевна Всеволожская (урожденная Рагозина), бабушка со стороны матери

В.Д.: Так что у вас ощущение...

Н.Т.-Р.: Так что для меня, благодаря этому, в отличие от большинства моих сверстников, для меня XIX век не был историей.

В.Д.: Вот-вот-вот-вот. Как я это понимаю! У меня тоже самое, хотя я моложе вас.

Н.Т.-Р.: Отец мой, правда, умер рано, как раз на Рождество, в декабре 13-го года, на шестьдесят четвертом году жизни⁸. Усугублялась эта...

⁸ Согласно документам, Владимир Викторович Тимофеев-Рясовский родился в 1856 г., скончался же действительно в 1913 г., в 57 лет (см. очерк Т.В. Пищиковой «К истокам рода»).

В.Д.: Ну, какой же рано, ему...

Н.Т.-Р.: Шестьдесят четвертый год.

В.Д.: Ах, да, 13-го, верно. Как я сейчас.

Н.Т.-Р.: Усугублялась эта моя близость с XIX веком тем, что как раз в Концеполье Калужской губернии, в имении моего деда Всеволожского, жили на покое три старых человека: бывший повар, бывший звонарь и церковный сторож и бывший садовник. Они еще моим дедом были переведены на пенсию. Дед для них три таких домика или хуторка построил, на усадьбе же, и они там жили. Жили и жили. И умерли все в начале Первой мировой войны, в 14—15-м году. Один, самый младший, в возрасте ста десяти лет...

В.Д.: Ого!

Н.Т.-Р.: ...второй — что-то ста тринадцати или четырнадцати, а самому старшему было сто шестнадцать лет. Все трое...

В.Д.: Ну, так он уже XVIII век захватил, один из них?!

Н.Т.-Р.: Совершенно верно. Все трое вывозились в Москву в 1912-м году на столетие Отечественной войны...

В.Д.: Ой, какая прелесть!

Н.Т.-Р.: ...и получили в свое время какие-то бронзовые медали памяти 12-го года⁹. А так как я в своем поколении был старшим...

⁹ К столетию Отечественной войны 1812 г. для ветеранов были отчеканены специальные медали, точно воспроизводившие со старого штампа медали вековой давности (см. Гранин Д. Зубр. Л., 1987. С. 20), с надписью из Псалтири: «Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу» (Пс. 113:9), выражающей бескорыстное служение Богу, даровавшему освобождение от неприятеля.

В.Д.: Вывозились в Москву в 912-м?

Н.Т.-Р.: Да.

В.Д.: Ну да, медаль эта у меня есть, бронзовая медаль...

Н.Т.-Р.: С текстом: «Не нам, не нам, а имени Твоему». Что это значило, я так никогда и не мог выяснить.

В.Д.: А имени Божьему.

Н.Т.-Р.: А так как я был старшим в своем поколении, то они очень меня любили, эти три старца, и я, сколько себя помню, по крайней мере пару раз в неделю, должен был в послеобеденное время с ними пить чай.

Они по очереди в хорошую погоду друг у друга собирались в садике по череду совместно пить чай, который им готовила, с моей точки зрения старушка, а с их точки зрения «Надька», Надежда, которой тогда было уже далеко за восемьдесят.

Но, с их точки зрения, она была девчонка, конечно, потому что когда они были уже взрослые мужики, она еще...

В.Д.: Подростком.

Н.Т.-Р.: ...голопузая бегала. Нянька моей матери, тоже уже жившая на покое, в неопределенном, так сказать, положении. Так вот эта Надежда и три старца, и с ними я часто пил послеобеденный чай, во всяком случае, каждую неделю. И слушал их рассказы, воспоминания, благодаря чему, начиная с наполеоновских времен, для меня это не была история, а вроде современности. Я это потом очень резко ощущал в гимназии среди своих товарищей по классу.

О своем ощущении истории

В.Д.: Гимназисты учили, а вы вспоминали.

Н.Т.-Р.: Да-да-да. Для моих сверстников и товарищей по классу XIX век был историей. Ну, конечно, не так, как у теперешней молодежи, для которой что время японской войны, что Иван Грозный — примерно одно и то же: давно прошедшие времена. Сейчас, к сожалению, в школе дети, молодежь, теряет...

В.Д.: Представление...

Н.Т.-Р.: ...историческую перспективу...

В.Д.: ...ощущение времени.

Н.Т.-Р.: ...и ощущение времени. Так же как из-за плохого преподавания географии теряет и ощущение пространства, в значительной мере. А в наше время этого, конечно, не было, но все-таки для моих товарищей XIX век — это была история по Платонову¹⁰, а для меня нет. Для меня это были воспоминания вот этих старичков.

¹⁰ Сергей Федорович Платонов (1860—1933) — академик, историк Московской Руси. В 1931 г. репрессирован, умер в ссылке. Широко была известна его книга «Лекции по русской истории». Гимназисты же занимались по учебнику: Платонов С.Ф. Сокращенный курс русской истории для средней школы. Спб., 1914—1915

В.Д.: Вы не хотите сесть?

Н.Т.-Р.: Нет. А что?

В.Д.: Ну, во-первых, очень будет колебаться уровень записи...

Н.Т.-Р.: А вот послушаем сейчас.

В.Д.: ...а потом вы устанете.

Н.Т.-Р.: Да нет, об моей усталости вы не беспокойтесь.

В.Д.: Меня Реформатская к вам не пускала именно потому, что я замордую вас. А я все-таки прорвался (*усмехается*). Вам надо отдохнуть.

Н.Т.-Р.: Ничего. Для того, чтобы охарактеризовать эти рассказы-воспоминания в которых я рос, скажу, что бывший повар, средний по возрасту, он был назначен уже в качестве пожилого человека, которому было далеко за пятьдесят, каким-то там младшим командиром какого-то подразделения Севастопольского ополчения. В свое время ведь во время Севастопольской кампании собиралось ополчение по всей России, которое так до Севастополя вовремя и не дошло пешим хождением. Но вот один из этих моих старцев-то был тогда уже давно отставным каким-то фельдфебелем или что-то в этом роде, отслужившим эту чуть ли не двадцатипятилетнюю службу alexандровских и николаевских времен, и был назначен начальником какого-то подразделения севастопольского ополчения.

Еще пример, показывающий сдвиг поколений. Я учился во Флёровской гимназии вместе с Александром Александровичем Реформатским...

В.Д.: И Игорем Ильинским.

Н.Т.-Р.: Да. И дед мой со стороны матери, Всеволожский, был приятелем прадеда Реформатского — Головачева. Это опять показывает хорошо сдвиг на одно поколение по сравнению с обычной последовательностью поколений во времени в русской интеллигенции. Теперь остановите на минуту.

(Перерыв в записи.)

О своих предках

Н.Т.-Р.: Пожалуй, мне хочется вспомнить про двух чудаков из моих предков, как по материнской, так и по отцовской линии, живших в осьмнадцатом веке. Один из них был Всеволожский. Всеволожские — это древняя русская фамилия, никогда не выплывавшая, так сказать, в большие воды, на самый верх, но иногда процветавшая, потом на пару столетий переставшая процветать, где-то оказывалась в нетях и беднела, потом опять богатела и... Вот во времена Грозного была... одной из невест Грозного была Всеволожская¹¹, которую отравили или что-то с ней сделали, вроде как с царской невестой в опере...

¹¹ Н.В. ошибается. Известна подобная история, связанная с царем Алексеем Михайловичем. В 1647 г. он выбрал из шести претенденток на роль невесты Афирию Всеволожскую, дочь касимовского помещика Федора-Рафа. Неожиданно на смотринах невеста упала перед женихом без чувств: то ли ей слишком туго затянули волосы, то ли от волнения, то ли от умысленно наведенной порчи. За утаивание недуга невесты Всеволожских сослали в Сибирь (см.: Соловьев С.М. Сочинения: В 18 т. М., 1999. Т. 10. С. 462).

Затем во времена Петра один из молодых Всеволожских тогдашних полюбился Петру и был послан им за границу в числе молодых людей, которые должны были там изучить военное дело и кое-какие науки. Вернувшись, он стал работать (семейные предания подробности не сохранили, в каких областях он работал, но он, по-видимому, процветал). У него был дом в Петербурге, новом, тогда только что возникшем, петровском Петербурге. Кстати, замечу, сейчас большинство русских людей молодого поколения думают, что Петр выстроил себе новую столицу и назвал ее в свою честь. А это совсем не так. Он назвал...

В.Д.: В честь святого.

Н.Т.-Р.: ...в честь Святого Петра...

В.Д.: Санкт...

Н.Т.-Р.: ...город Санкт-Петербург, город Святого Петра, а не в свою честь. Так вот, жил он в Петербурге, этот Всеволожский, обзавелся семейством, чадами и домочадцами и всякое, и процветал. Процветал он и при Екатерине I. А вот когда после нескольких приключений обосновалась Анна Иоанновна, вернее Бирон, временщик при ней...

В.Д.: 30-е — 40-е годы.

Н.Т.-Р.: ...появилась тайная канцелярия. Бирон и ряд фаворитов из немцев стали преследовать русских как раз передовых, обьевропеившихся русских, так сказать, учеников Петра, попал в немилость и этот Всеволожский. Но ему вовремя было донесено, что он будет арестован, и в одну прекрасную ночь он «со чады и домочадцы» драпанул в неизвестном направлении на всей своей лошадиной тяге. И исчез. Он, оказывается смылся... у Всеволожских были какие-то совершенно дикие земли в Нижнем Заволжье на границе с тогдашними киргиз-кайсацкими ордами. И вот туда он драпанул. А из различных имений и имений Всеволожских, так как он, Всеволожский, был очень хороший человек, по-видимому, и в качестве барина был хороший барин, стали драпать мужики. Тем более что Бирон реквизировал...

В.Д.: Имения.

Н.Т.-Р.: ...все имения Всеволожских.

В.Д.: А добраться до этого имения было не так просто.

Н.Т.-Р.: Туда? Да, до заволжских земель вообще добраться нельзя было. И там этот Всеволожский обосновался, до известной степени, в качестве независимого такого князька. Вел он жизнь занятную. Он в основном поставил себе целью обезопасить торговые пути из России...

В.Д.: В Персию.

Н.Т.-Р.: ...в Бухару, в Хиву, в Среднюю Азию.

В.Д.: И в Персию?

Н.Т.-Р.: А потом и в Персию, и в Афганистан и в Индию, которые тогда грабили различные хивинцы, кокандцы и всякие полубесхозные и полудикие среднеазиатские полукочевники. Он сражался с этими средними азиатами. У него народу собралось достаточно. Считались они все казаками... А для души у него было занятное занятие.

Когда он узнавал какими-нибудь путями, что на Волге где-нибудь сажали комендантом или губернатором или еще каким-нибудь начальником в какой-либо город немца, он со своими этими казаками город сей брал штурмом, этого немца сек публично на городской площади и с великим срамом отпуская на все четыре стороны.

А сам смывался обратно в свой этот самый никому не известный...

В.Д.: *(Усмехаясь.)* Это было его...

Н.Т.-Р.: Это для души.

В.Д.: ...хобби

Н.Т.-Р.: Хобби, хобби, да. Хобби для души. А профессионально охранял русско-среднеазиатский торговый путь.

В.Д.: Но какие-то отношения у него должны были возникнуть с властями?

Н.Т.-Р.: Никаких отношений, по-видимому, не было с властями русскими. Потому что как-то его просмотрели: и изящная Элизавет, севшая потом твердо на престол, и матушка Екатерина.

В.Д.: Ах, он до матушки Екатерины досидел?

Н.Т.-Р.: Он досидел там... он прожил до десятого десятка, девяносто лет пережил, во всяком случае. И кончил очень тоже так чудно. Был ранен тяжело в бою с какими-то кокандцами, туркменами, хивинцами далеко от дому, за несколько сот верст, верхом, поддерживаемый своими конниками, доехал живым до дому и дома помер. И приказал похоронить себя в очень красивом месте. Там протекают в Заволжье и до сих пор никуда не впадающие реки, Большой и Малый Узень, две реки¹²...

¹² Эти реки протекают по территории Самарской области, граничащей с Астраханской и Уральской областями.

В.Д.: В песках уходят?

Н.Т.-Р.: Они в пески уходят. И вот в овраге, по которому Малый Узень протекал и протекает, и была, по-видимому, усадьба этого самого Всеволожского. Он в очень красивом месте, поросшем такими овражными буераками, на этом Узене и велел на склоне оврага себя похоронить.

А репатриировались уже его дети и внуки.

В.Д.: И эти земли были уже присоединены к империи?

Н.Т.-Р.: Так они присоединены были давно, со времен Ермака. Но присоединены-то, присоединены, но...

В.Д.: Практически...

Н.Т.-Р.: ...практически были ничьи земли, никаких властей там не было.

В.Д.: Ермак, в основном-то действовал севернее.

Н.Т.-Р.: Да, но Ермак фактически все это самое Сибирское царство присоединил, формально.

В.Д.: Формально.

Н.Т.-Р.: Формально, а фактически...

В.Д.: До Александра II это еще все было... до генерала Скобелева.

Н.Т.-Р.: До Николая I. Нет, это Средняя Азия.... Нижнее Заволжье было уже во времена Николая освоено совершенно.

В.Д.: Это один дед.

Н.Т.-Р.: Это вот какой-то... я когда-то точно подсчитывал, еще вместе с покойницей бабушкой, кем он мне приходится. *(Пробормотывает.)* Значит, дед, прадед, прапрадед... прапрапрадед, по-видимому. Вот этот чудак, который сек немцев на Волге.

В.Д.: А другой чудак был по матери?

Н.Т.-Р.: А другой... этот вот был по матери.

В.Д.: А другой был по отцу?

Н.Т.-Р.: А другой был не по матери, а вполне прилично.

В.Д.: *(Усмехаясь.)* По отцу?

Н.Т.-Р.: Да, по отцу. А Тимофеев тоже в XVIII веке был очень занятым. Тот уже всерьез был занятный фрукт.

Да, Всеволожским большинство имений вернули. И вот часть Всеволожских пошла служить на всяких придворных должностях в Петербурге, а другие остались поместными или московской линией.

В.Д.: И один из Всеволожских выиграл у Пушкина в карты...

Н.Т.-Р.: Да. А его сыном, по-моему, был мой дед Всеволожский, который был инженер путей сообщения, кончил тогдашний, как это называлось, корпус военных инженеров...

В.Д.: При Николае I.

Н.Т.-Р.: При Александре... Николае... При Николае I, да. А потом стал одним из довольно крупных поместных деятелей группы освобождения крестьян. Там они и сдружились с Головачевым. Головачев действовал по Тверской губернии, а Всеволожский по Калужской губернии.

В.Д.: Это комитеты, готовившие реформу?

Н.Т.-Р.: Это с одной стороны, а потом готовившие Институт мировых посредников и всякую такую штуку: практическое проведение...

В.Д.: ...реформ Александра?

Н.Т.-Р.: ...реформы. А потом уже, глубоким стариком, он опять пошел на службу, был директором казенной палаты в Симбирске, где и помер. Я его хорошо знал. Он помер в 10-м году, по-моему, в 9-м или 10-м году. Мне было десять или одиннадцать лет.

В.Д.: Так чем же он чудачком-то был, интересно?

Н.Т.-Р.: Нет, этот не был чудак. Это был потомок вот этого чудака...

В.Д.: Секшего?

Н.Т.-Р.: ...секшего немцев.

В.Д.: Это всё...

Н.Т.-Р.: Это всё Всеволожские.

В.Д.: А Тимофеевы?

Н.Т.-Р.: Чудачком большим был брат его, которого я тоже застал, еще знал. Брат вот этого моего деда был всю жизнь, так и прожил, старым холостяком. Был он морской офицер... Это был младший брат моего деда. Он отличился в турецкую кампанию 76—77-го года.

В.Д.: 77—78-го года.

Н.Т.-Р.: Это уже Балканская кампания. А началась она в 76-м году.

В.Д.: Там, на Кавказе.

Н.Т.-Р.: На Кавказе и на Черном море. Вот он на Черном море успешно применил брандеры против турецкого флота, тогда в основном еще деревянного.

В.Д.: А что такое брандер?

Н.Т.-Р.: Брандер — это была парусная лодка, небольшая, к длинному бушприту которой впереди присобачена была бомба. Добровольцы, два — один офицер и один матрос по положению, садились в эту лодку при попутном ветре, подыскивая подходящие условия, и разгонялись полным ходом против неприятельского корабля, который по ним палил с переменным успехом. Но они обыкновенно успевали боднуть его в бок этой бомбой...

В.Д.: Своеобразный вариант тарана авиационного.

Н.Т.-Р.: Да, но главное дело было в бомбе, которая взрывалась, и корабль, значит...

В.Д.: И разбивала корабль.

Н.Т.-Р.: Да.

В.Д.: Это что-то вроде японских смертников, которые мины возили...

Н.Т.-Р.: Да. Далеко не всегда кончалось смертью этих добровольцев. Заблаговременно они выскакивали в море и вплавь старались спастись. Так произошло и с этим моим внучатым дядюшкой, братом моего деда. Он с матросом на брандере взорвали линейный турецкий корабль. Причем им повезло очень: они флагманский корабль умудрились взорвать таким образом. За это дед получил... Да! Потом сиганули в море, то есть до взрыва еще. Это было недалеко от берега пустынного. Они выбрались на какую-то косу и, в общем, спаслись. И этого моего внучатого дядюшку наградили золотым георгиевским оружием и офицерским Георгием... солдатским георгиевским крестом и офицерским Георгием IV степени, белый крестик такой. Ну, и Георгиевским крестом, конечно, этого матроса, который с ним был. И он после этого очень быстро начал делать морскую карьеру. В общем сделался вскоре... тогда он был не то капитаном II ранга, не то капитан-лейтенантом, а потом сразу капитаном I ранга сделался, потом контр-адмиралом, вице-адмиралом и, наконец, полным адмиралом. И вышел в отставку.

Был знаменит еще вот чем. В конце XIX века, в 80-е годы, уже будучи вице-адмиралом или полным адмиралом, он с учебной своей флотилией какой-то из Черного или из Балтийского моря в Средиземное море в учебном плаванье находился. От порта к порту, останавливались, потом ехали к следующему порту иностранному. И так доехали они до Тулона. А недалеко от Тулона, во-первых, Ницца, а во-вторых, Монте-Карло. И он решил...

В.Д.: Попробовать.

Н.Т.-Р.: ...попробовать игрануть. Человек он был бедный, в общем, по тем временам, считался, никаких капиталов у него не было, ничего, жалование, конечно, адмиральское. Но дело в том, что адмиральское жалование, оно, конечно, не делало человека богатым. Ну, адмирал, получал какие-то пять—шесть тысяч в год. Ведь и министерские жалования в царское время были не очень высокими — двенадцать тысяч в год. Вот инженеры-строители... мой отец двойное министерское жалование получал — двадцать четыре тысячи в год получал. Это, действительно, человек делался богатым. Профессор Московского университета, ординарный профессор, получал, по-моему, пять тысяч или четыре с половиной тысячи в год.

В.Д.: Ну, и что же, благополучно?..

Н.Т.-Р.: Нет, он отправился...

В.Д.: ...в Монте-Карло.

Н.Т.-Р.: ...в Монте-Карло. Взял с собой какое-то количество золотых двадцатифранковых и десятифранковых монеток и решил их проиграть.

”

Он не был игроком и вообще никакого вкуса к игре не чувствовал, но никак не мог довольно долгое время проиграть эти свои франки. А потом вдруг пошло, и пошло, и пошло. И с ним приключилась довольно редкая история: он сорвал банк в Монте-Карло.

В.Д.: То есть выиграл сразу большую сумму?

Н.Т.-Р.: Сорвать банк — это значило какую-то очень большую сумму, какую, я не помню, три миллиона или пять миллионов франков. Одним словом, на этот день банк прекращал платежи. До следующего дня закрывалась вся эта игорная музыка. Ну, выплатили ему эти деньги. Он послал длинную телеграмму братцу своему, моему деду, что, вот, «присматривай недалеко от Концеполья, я помню, есть хорошее именье, я любые деньги заплачу».

В.Д.: И решил еще раз попробовать, да?

Н.Т.-Р.: Нет, нет-нет. Ничего не решил. Деду написал и отправил, к счастью по телеграфу сколько-то там тысяч франков, двадцать пять тысяч франков на срочные какие-то нужды по именье деда моего, своего брата, у которого он обыкновенно так и жил во времена отпуска и когда делать было нечего. И поехал дальше со своей эскадрой, от порта к порту. Он был не пьяница, ну, выпить мог, конечно. Какой же моряк не пьющий. Но вообще он был не игрок, не пьяница, не кутила. Но приезжая в порт, он открывал рестораны для местного населения, смотря где, на день, на два дня, кое-где даже на три, то есть все могли пить, есть, а расплачивался с хозяином ресторана он. Так я с родителями уже в XX веке, когда они меня брали за границу, бывая в Италии, на Адриатическом море...

В.Д.: Значит, в детстве вас родители уже брали за границу?

Н.Т.-Р.: Да, да-да-да.

В.Д.: Вот этого вы не сказали. Про стариков вы сказали...Это интересно.

Н.Т.-Р.: Так я еще про себя ничего не говорил. Мы еще заставляли в портах в некоторых, на Адриатике, в Сицилии, особенно в Италии, на Балканах, людей, которые вспоминали, как ilconterusso открывал ресторан. Это были самые последние 80-е или начало 90-х годов.

В.Д.: Как, 90-е? Вы-то уж не можете...

Н.Т.-Р.: Нет, он-то, он-то.

В.Д.: А вы когда же?

Н.Т.-Р.: Ну, так с 7—8-го года каждый год я бывал за границей с родителями где-нибудь.

”

Дед мой получил уже из Константинополя телеграмму: «Вышли сто рублей». Одним словом, он умудрился на этой кормежке туземцев спустить все эти миллионы франков. Но действительно прославил русское имя на долгие годы во всей южной Европе.

Вскоре он вышел в отставку полным адмиралом, то есть высокопревосходительством и всякая такая штука, и с орденом Георгиевским, и все ордена положенные, очередные...Я несколько раз его видел в парадной форме так это...

В.Д.: ...ослепительно было, да?

Н.Т.-Р.: Да. Вот последний случай с ним был такой. Уже на моей памяти. Это было... это было в районе... 1906-го — 7-го года, после революции 5-го года. В Калуге был какой-то отвратный губернатор. Сидел тоже какой-то из балтийских немцев такой фон Тойфельрейтер или что-то в этом роде... А земцы со страшной силой старались завести ветпункты, ветеринарные пункты по всей губернии, где бы мужики и помещики могли лечить, и которые (пункты) периодически просматривали эпизоотическое состояние бессловесных скотов губернии. И что-то этот губернатор им чинил...

В.Д.: Препятствия.

Н.Т.-Р.: ...препятствия. И вот, я помню, они собирались обыкновенно у деда...

В.Д.: То есть он пригнул этих земцев, адмирал?

Н.Т.-Р.: Ничего он не пригнул. Он их презирал. Он слушал только всю эту музыку. У деда, значит... Дед — старый деятель. (На этом кончилась пленка. Дувакин, заслушавшись, не заметил. Потом, спохватившись, перевернул кассету. Дальше просит Николая Владимировича повторить то, что не вошло в запись.)

В.Д.: ...что дед — старый деятель реформы... И вот конец этого вашего рассказа, про баранов, очень хороший, веселый,

мне очень жалко, что он не попал.

Н.Т.-Р.: Как не попал?

В.Д.: Да вот кончик... кончилась пленка... Вот самый конец.

Н.Т.-Р.: Ну, это я вам в следующий раз расскажу.

В.Д.: Доскажите мне сейчас.

Н.Т.-Р.: Сейчас?

В.Д.: Да. Вот этот эпизод: как он приехал...

Н.Т.-Р.: Так. Значит, дед был старым деятелем реформ крестьянских и типичный такой общественник. Он же заводил всякие земские заведения в Калужкой¹³ губернии и вообще был либерально-прогрессивная личность. А адмиралу, конечно, было наплевать, в общем. Он только прислушивался ко всем этим делам. И в один прекрасный день не выдержал и сказал: «Что вы, дурачки, шибздики, языками чешете?»

¹³ Здесь, как и во многих других, не отмечаемых случаях, сохранены стилиевые особенности и сознательные «неправильности» устной речи Н.В. Тимофеева-Ресовского.

В.Д. (Усмехается, повторяет с удовольствием): Шибздики.

Н.Т.-Р.: «...Надо завести ветпункт». А те говорят, что губернатор не позволяет. «Ну, так надо заставить его. — Как мы можем заставить губернатора? — Я, — говорит, — вам все это сделаю».

И действительно, на следующей неделе велел заложить большую карету четвериком. На козлы сел кучер, на запятки — бывший матрос, его вестовой, а в карету он велел рядом с собой посадить из чистеньких и хороших полдюжины овец. И поехал в Калугу. В Калуге подкатил к губернаторскому дому. Там увидели, что приехала карета и из нее вылезает в полном параде полный адмирал, высокопревосходительство, сразу сообщили губернатору. Он тоже выбежал на самое крыльцо, приветствует: «Прошу, прошу, Ваше Высокопревосходительство...» и так далее. Высокопревосходительство вошло в переднюю и говорит (у него всегда была привычка средней руки сановных чиновников называть на «ты»): «Мне, — говорит, — сообщили, что ты против ветеринарных пунктов. Почему?» Губернатор начал что-то лепетать. Он говорит: «Ну, это да, все пустяки, надо ветеринарные пункты вводить. Так как ты этого не хочешь, то я привез полдюжины своих овец к тебе лечиться». И говорит своему матросу: «Ну-ка, выводи их». И тот стал одну за другой на тротуар выгружать этих самых адмиральских овец. «Раз ты против ветеринарных пунктов, тогда что ж — сам лечи». Ну, тут губернатор стал опять лепетать что-то извинительное, говорит: «Меня неправильно поняли». Адмирал говорит: «От тебя только бумажка с разрешением требуется, больше ничего. — Так я готов.— Завтра будет? — Будет, конечно». На этом генерал погрузил своих овец обратно в карету и поехал разыскивать «шибздики» — земских деятелей, которых пригласил на обед в хороший ресторан. Они прекрасно поели, попили. И адмирал только потребовал, чтобы завтра непременно сходили к губернатору за бумагой и нарочным бы сообщили, всё ли в порядке. На следующий день, по приезде домой, адмирал вскоре получил письмо с нарочным, что всё в порядке, что губернатор выдал...

В.Д.: ...бумагу.

Н.Т.-Р.: Бумагу, разрешающую заведение во всех уездах, губерниях ветеринарных пунктов. Все в порядке.

В.Д.: И они их завели действительно?

Н.Т.-Р.: И они их действительно завели.

В.Д.: И вы этого адмирала, брата деда, помните?

Н.Т.-Р.: Помню. Вскоре он кончил жизнь самоубийством.

В.Д.: Вот это странно.

Н.Т.-Р.: Отпраздновав свое восьмидесятилетие, он привел все свои дела в полный порядок и застрелился из казенного левольверта системы «Бульдог». Он всю жизнь говорил, что не хочет быть стариком и кому бы то ни было в тягость. Когда почувствует, что он состарился, он застрелится. Как-то никогда всерьез этого не принимали, но он доказал, что это совсем всерьез.

И действительно, прожив восемьдесят пять лет, по-видимому, не чувствовал себя старым. А тут решил, что жизнь пошла на закат и взял да и застрелился.

Ну, для того, чтобы облегчить похороны и всякие такие штуки, конечно, от каких-то врачей были получены свидетельства о том, что он в затмении ума покончил с собой или произошел несчастный случай при чистке левольверта (я уж не помню точно) — какую-то бумажку получили и со всеми почестями похоронили в пределах кладбища.

В.Д.: Это из материнского рода?

Н.Т.-Р.: Да.

В.Д.: Всеволожских?

Н.Т.-Р.: Всеволожских, а не Всеволожских

В.Д.: А Всеволожских, да?

Н.Т.-Р.: Да.

В.Д.: Есть такой театровед, Всеволоджский, ленинградский. Так. А Тимофеев-то чудак?

Н.Т.-Р.: А это отдельно придется рассказывать. Это длинная история. Это, пожалуй, я сегодня уж не вытяну.

В.Д.: Минуток на двадцать у меня осталось примерно, и я эту кассетку кончу.

Н.Т.-Р.: Да... Я вам рассказывал уже про чудака Всеволожского в XVIII веке, который, удрав от Бирона, потом на Волге сек комендантов из немцев.

В.Д.: Это вы все рассказали.

Н.Т.-Р.: Примерно в те же времена с отцовской стороны был занятный Тимофеев. Тимофеевы со времен Алексея Михайловича были калуцкими дворянами, но происхождением из донских казаков. И мы были калуцкими, а не донскими дворянами. И всю жизнь мой пращур...

В.Д.: А донских дворян не было?

Н.Т.-Р.: Были.

В.Д.: Были? Из казаков?

Н.Т.-Р.: В потомственное дворянство ведь выходили все дослужившие до штаб-офицерских чинов, то есть по тем временам от майора и выше. Личное дворянство все обер-офицерские чины получали, а потомственное дворянство все штаб-офицерские чины.

В.Д.: Обер — это средние?

Н.Т.-Р.: Обер-офицеры — это начиная с прапорщиков и до капитанов включительно.

В.Д.: Благородие?

Н.Т.-Р.: Что?

В.Д.: Это ваше благородие?

Н.Т.-Р.: Да, это благородие. Штаб-офицеры — высокоблагородие. Бригадиры, давно упраздненные, были высокородие, а высокородием на штатской службе были статские советники. А начиная с действительного статского советника, генерал-майора или контр-адмирала и выше, были превосходительствами. А начиная от полных генералов и полных адмиралов — высокопревосходительствами или по гражданской службе от действительных тайных советников первого и второго классов.

В.Д.: Ну, это справка в сторону.

Н.Т.-Р.: Да. Так вот. Этот Тимофеев, о котором я сейчас хочу вам рассказать, он был моим... *(Проговаривает вполголоса.)* Дед... прадед... прапрадед... прапрапрадед — моим прапрапрадедом он был, пожалуй. Он был отправлен Петром молодым человеком в ученье, так же как Всеволожский, за границу каким-то там военным наукам или еще чему-то, кажется, землемерию и геодезии, вот таким штукам. А вернувшись, всю жизнь потом протрубил в сущности землепроходцем: с частями казаков ходил на освоение восточно-сибирских, охотских, камчатских земель.

В.Д.: Ой, как интересно!

Н.Т.-Р.: Но был чудной человек. Чудак был преизрядный. Очень интересовался всякими науками, путешествиями и сам что-то такое придумывал в области физической географии и смежных дисциплин. Старым уже человеком, лет под семьдесят пять, он в чине бригадира вышел в отставку и поселился в своем маленьком имении в Калужской губернии, Ансютино, Хишутино тож, и продолжал заниматься последней заинтересовавшей его проблемой: проблемой Гольфстрима.

В.Д.: Ох, ты, господи!

Н.Т.-Р.: Он в свободное время читал... Надо сказать, он собрал замечательную библиотеку, часть которой до самой революции сохранилась уже в имении Всеволожских Концеполье, на английском, французском, немецком, голландском и испанском языках, не считая русского. Главным образом, XVII, XVIII век из областей географии, путешествий, описаний народов, природоведение в широком смысле слова, минералогия, зоология, ботаника. И в различных источниках, преимущественно иностранных, он собрал сведения о дебете этого самого Гольфстрима, то есть сколько Гольфстрим несет вначале вод и куда они деваются, и пришел к заключению, что известные уже в те поры три основных северных, северо-восточных конечных ветвей Гольфстрима не покрывают весь приход теплой воды.

В.Д.: Всего ствола, так сказать.

Н.Т.-Р.: И что должно быть еще какое-то...

В.Д.: Ветвь.

Н.Т.-Р.: ...ответвление Гольфстрима, уходящее куда-то на север между Шпицбергенем, Новой Землей и... Шпицберген тогда назывался Грумантом, на восток от Груманта в районе того, что мы сейчас знаем под именем Земли Франца-Иосифа. И что если там есть острова (а почему бы им там не быть), там должен быть вполне приличный климат — теплые острова. Вот он развил эту гипотезу теплых островов и решил проверить ее.

В.Д.: В семьдесят пять лет!

Н.Т.-Р.: Да. Он заложил имение, что мог, попродавал, кликнул своих казачков, кто помоложе...

В.Д.: Это какой же еще век? Еще XVIII?

Н.Т.-Р.: Да, да-да. Вполне XVIII. Так примерно, наверное, 70-е годы XVIII века. Около 1780-го года что-нибудь, раньше даже. К нему собралось более полусотни казаков.

” Они отправились в Архангельск. Он снарядил там три шняки каких-то, и отправились они в арктическую экспедицию мерить Гольфстрим и открывать теплые острова. И пропали.

В.Д.: И он с ними?

Н.Т.-Р.: И он с ними. И через шесть лет он и почти все казаки (погибло очень немного) вернулись со славою из турецкого плена.

В.Д.: Из турецкого?! Как же они?.. Поехали...

Н.Т.-Р.: Вот, оказывается, с ними произошли следующие приключения. Ехали они помаленьку на север к кромке полярных льдов, проделывали посильные промеры температуры и мощности отдельных потоков Гольфстрима. Этот пращур мой, по видимому, убедился в том, что он был неправ и что, в общем, никаких неучтенных потоков Гольфстрима нету. И так добрались они почти до Груманта, где их подхватили штормы и вынесли в северную Атлантику. Через некоторое время их выбросило на берега Нормандии или Бретани, во Франции. Ну, несколько человек потонуло, но почти все вылезли на скалы французские и отправились в Париж. Но там, вместо того, чтобы через российского посланника возвратиться к себе домой, этот пращур вспомнил вторую свою хобби географическую: а он всегда интересовался Северной Африкой. (*Дувакин смеется*) А французы в те времена начали пробовать коммерчески осваивать теперешние Марокко, Алжир, Тунис — вот эту северо-западную Африку. Атласские горы были тогда населены рифкабилами¹⁴ какими-то, дикими племенами, и туда европейцы практически не проникали.

¹⁴ Вероятно, сокращение от рифские кабилы.

В.Д.: Атласские горы — это Алжир уже?

Н.Т.-Р.: Ну, это на границе Алжира и Марокко, больше к Марокко относятся.

В.Д.: Рифы, они недавно восставали, в 25-м году.

Н.Т.-Р.: Да-да-да-да-да. Они часто восставали против кого-то, кого-то вырезали.

Так вот, этот мой пращур, вместо того, чтобы вернуться домой, снюхался, сговорился с какими-то французами, коммерсантами, что он примет участие в их коммерческой экспедиции в качестве, так сказать, военного конвоя и ученой части. Так и получилось. Они отправились в пределы теперешнего Марокко, углубились туда, но там, конечно, наткнулись на далеко превосходящие их силы всяких рифкабилов, марокканцев и прочих людей. Их били, били, но довольно мирно так гнали куда-то, и где-то в Атласских горах их в конце концов всех забрали в плен. Этим французских коммерсантов часть порешили, а казачков-то во главе с моим пращуром просто забрали в рабство. И помаленьку стали продавать все дальше и дальше на восток, пока все они не оказались на рабском рынке в Александрии египетской.

В.Д.: Господи! Где сейчас война идет.

Н.Т.-Р.: Там они в качестве рабов на этом рынке содержались. А пращур мой и его казаки, однако, каким-то образом завязали связи с единоверными греками, коих в Александрии египетской было много, целая греческая слобода. И греки (это уж фамильное предание не упоминает) то ли выкрадывали, то ли выкупали этих рабов помаленьку одного за другим. Одним из первых выкупили этого моего пращура, старика, он по дешевке шел...

В.Д.: Ему уж за восемьдесят было?

Н.Т.-Р.: Под восемьдесят уже.

В.Д.: Семьдесят пять уже, и шесть лет он ездил...

Н.Т.-Р.: Нет, нет, погодите. Это все еще он был пропавший. Шесть лет он всего пропадал. И в конце концов единоверные греки вместе с моим пращуром уже всех казачков, около полусотни выкупили, освободили из рабства. Жили они там у греков и увидели в один прекрасный день великолепную бригантину или фрегат турецкий военный, стоящий в гавани мирно, отдыхающий. Команда вся на берегу наслаждалась жизнью, а на военном судне были только часовые.

” Они тогда вместе с несколькими единоверными греками ночью, темной безлунной ночью, на лодках подплыли к турецкому кораблю, влезли на борт, часовых скинули в море, подняли паруса и ушли на турецком корабле.

Все это они проделали потому, что узнали в Александрии о том, что матушка Екатерина находится в состоянии очередной войны с турецкой Портой. Была какая-то очередная русско-турецкая война. И они стали каперствовать. В те времена можно было каперствовать. Каждый...

В.Д.: Пиратствовать? Что такое каперствовать?

Н.Т.-Р.: Каперы — это были частные суда, которые принимали участие в военных действиях на одной из сторон воюющих,

смотря по условиям — исполу, из десятины, из чего угодно. И из награбленного вражеского имущества определенный процент сдавался воюющей стране, а остальное оставалось в пользу капера. Так вот они так около двух лет прокаперствовали в Эгейском море.

В.Д.: А война шла?

Н.Т.-Р.: Война шла, по-видимому. Они особенно этим не интересовались. Очень удачно, потому что судно оказалось крайне быстроходным, для каперства как раз очень подходящим, команда, эти землепроходцы-то, всякого повидали. Им покаперствовать в теплом море...

В.Д.: Но все же это казачки были, а не моряки.

Н.Т.-Р.: Казачки. Но с ними были и единоверные греки, природные моряки, так что все это было хорошо устроено, пока они не напоролись на превосходящие силы турецкого флота, были окружены. После легкой перестрелки утоплен был этот фрегат. Почти никто не был убит. И тут они были взяты все в плен турками. Выловили их из теплой воды эгейской и взяли уже не в рабство, а в плен, настоящими военнопленными стали.

В.Д.: Русские...

Н.Т.-Р.: Да, враги, значит, взяты турками в плен. Стали военнопленными и были посажены в какую-то крепость, или лагерь, или черт его знает что, в окрестностях Константинополя. И тут опять помогли единоверные греки. Ведь тогда греков было в Турции сколько угодно, греки страдали под турками и вообще мечтали...

В.Д.: Турция выходила к Адриатическому морю.

Н.Т.-Р.: Да-да-да-да-да. И вот.

В.Д.: Включала Албанию.

Н.Т.-Р.: А Греция-то вообще не была свободной-то фактически.

В.Д.: После взятия Константинополя.

Н.Т.-Р.: С помощью единоверных греков они начали один за другим убегать из этого плена, по-видимому, охраняли их не бог весть как. Тогда все время войны шли, всяких военнопленных сидело всюду много, и полсотни больше, полсотни меньше — там ведь не уследишь. Одним словом, все они в конце концов опять подрапали из плена, и греки их переправили на тот берег в Малую Азию.

В.Д.: Ах, так. Не в Россию, а в Малую Азию?

Н.Т.-Р.: Какая там Россия! До России далеко. И они еще долгое время, сколько, я уж не знаю, не помню, партизанили, а попросту разбойничали на Анатолийском побережье, в горах Анатолийского побережья Черного моря.

В.Д.: Около Трои?

Н.Т.-Р.: Нет, уже в Черном море.

В.Д.: Ах, уже на Черном море?

Н.Т.-Р.: Да. Анатолийское побережье.

В.Д.: Ах, уже сюда, да.

Н.Т.-Р.: Вот.

В.Д.: Севернее.

Н.Т.-Р.: Там грабили, кого могли, удирали, когда надо, пока не увидели в некоей бухте, я так и не установил в свое время, какая это была бухта, увидели мирно стоящие на якоре два турецких военных судна: большой линейный корабль, новенький совсем, и фрегат...

В.Д.: Но все это парусники. В то время...

Н.Т.-Р.: Ну, ясное дело!

В.Д.: Значит, деревянные.

Н.Т.-Р.: Ну, конечно. И...

В.Д. (усмехаясь): Когда говорят линейный корабль, то представляешь себе крейсер.

Н.Т.-Р.: То есть как? «Когда говорят линейный корабль, то представляешь себе крейсер», — вы говорите. Крейсер — не линейный корабль как раз, ни тогда, ни сейчас.

Так вот. Команда опять что-то веселилась на берегу, часовые охраняли эти суда. Греки раздобыли лодок рыбацких. И вся эта ватага, посев в лодки, причалила к кораблям, ночью опять-таки, забралась на борт, побросала, уже как и раньше дельвала, часовых в море, подняла якоря и паруса и уплыла к своим северным берегам. А Потемкин, князь Таврический, тогда формировал Российский императорский черноморский флот.

В.Д.: Его еще не было?

Н.Т.-Р.: Только начатки были. Херсон, Николаев, в низовьях рек больших... И вот в один прекрасный день два турецких

военных корабля, однако под русскими флагами, прибыли к русским берегам, что произвело некое смятение. Потому что прежде всего решили, что это, прикрывшись русскими флагами, турки диверсию учиняют. Но тут же на морском языке, сигналами морскими вкратце пояснили, кто они такие и откуда. Они были впущены в порт, и тут рассказали уже все, что с ними происходило. И было всеобщее веселье, и торжество, и превеликое водкопитие, конечно. Так как тут уже были не какие-нибудь басурмане, турки, а православные люди, которые могли вполне выпить. Это Магомет своим там запретил. Отчего, между прочим, лучший в мире столовый виноград у нас в Средней Азии. В течение уже чуть ли не полутора тысяч лет или больше тысячи лет вся селекция и разведение винограда там идет в направлении столовых сортов, а не винных. Вино-то запрещено Магометом. В Европе всюду виноград пошел на виноделие, поэтому эти импортные болгарские и всякие прочие винограды жрать же нельзя — дрянь невероятная! Только плеваться можно. А настоящие столовые сорта у нас в Средней Азии.

Ну, это так, а *à propos*. Были посланы тотчас депеши и гонцы в Петербург, матушке Екатерине.

”

И матушка Екатерина милостиво распорядилась: у благополучно возвращенного из турецкого плена бригадира пригнанные им из Турции турецкие военные корабли приобрести по сходной цене и включить в состав Российского императорского флота.

В.Д.: Ого! Даже приобрести!

Н.Т.-Р.: Приобрести. Бригадиру же Тимофееву через чин дать чин генерал-лейтенанта и генерал-адъютанта, перепрыгнув через генерал-майора. И благодаря этому сей Тимофеев возместил, в сущности, свои траты и убытки на арктическую экспедицию, которую можно считать не вполне благополучно закончившейся, получил через чин генерал-лейтенанта, вполне превосходительной особы, и вернулся к себе в именице, выкупил его, обстроился, укомфортабился и, надо сказать, что с тех пор... когда он вернулся, ему уже семьдесят один год был, и он более в экспедиции не пускался. *(Дувакин смеется)* А мирно дожил, помер в высоких уже годах, в конце девятого десятилетия.

В.Д.: XVIII века?

Н.Т.-Р.: Да.

В.Д.: Около восьмисотого года, неверное, умер?

Н.Т.-Р.: Умер? Нет. Он около, наверное... в конце 80-х годов умер, около 90-го года. И мирно скончался в своей постельке...

В.Д. (повторяет): «И мирно скончался в своей постельке». И имел потомство?

Н.Т.-Р.: Да потомство он до того еще имел.

О судьбе семейного архива

(В комнату входит врач Маргарита Николаевна, здороваается. Николай Владимирович отвечает: «Здравия желаю, уважаемая!» Магнитофон выключается. Потом включается вновь.)

В.Д.: В какой мере это легенда, а в какой?.. Какие у вас источники?

Н.Т.-Р.: У меня сейчас, конечно, никаких источников. Это рассказывали мои бабки и деды и всякие родственники старших поколений, а в имении было в архивах всяких, которые, конечно, все попропадали. Были занятые... Дело все это о приобретении двух этих турецких кораблей...

В.Д.: Существовало?

Н.Т.-Р.: Да-да-да. Это была переписка, из Петербурга в Москву...

В.Д.: И это было в архиве ваших предков?

Н.Т.-Р.: Это было уже во Всеволожском архиве. Попало из этого Ансютино, Хиштутино тож, в Концеполье. Так жекак и библиотека этого вот чудака.

В.Д.: Ну, а потом? И дожило до революции?

Н.Т.-Р.: Дожило. И пережило революцию благополучно.

В.Д.: Пережило революцию? И куда же дальше?

Н.Т.-Р.: Да. И моя бабка начала, а мать продолжала дело... то есть еще до революции всю библиотеку концепольскую вот эти мои предки пожертвовали в Румянцевский музей, в Румянцевскую библиотеку, теперь...

В.Д.: Библиотека имени Ленина¹⁵.

¹⁵ Ныне Российская государственная библиотека.

Н.Т.-Р.: ...Ленинская.

В.Д.: Да, да, да. Это лучшее место, куда можно пожертвовать.

Н.Т.-Р.: Тогда принято было либо в Публичку... в Петербурге.

В.Д.: Салтыкова-Щедрина теперешнюю.

Н.Т.-Р.: Да. Либо москвичи и среднерусские люди жертвовали все в Румянцевский музей, в Румянцевскую библиотеку. Но потом началась война, как-то это все затянулось с войной...

В.Д.: Какая война?

Н.Т.-Р.: Ну, Первая, первая война.

В.Д.: Так успели передать?

Н.Т.-Р.: Не успели. Не успели ничего передать. Потом началась революция и началось... Ведь в первые годы после революции был разгул этих так называемых властей на местах. Мать моя через Бонч-Бруевича¹⁶, еще кого-то...

¹⁶ Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич (1873—1955) — историк, в 1917—1920 гг. управляющий делами Совнаркома, организатор издательского дела.

В.Д.: У которого я работал.

Н.Т.-Р.: Он был управляющий делами Совнаркома.

В.Д.: А потом был директором Литературного музея.

Н.Т.-Р.: Он же разве?

В.Д.: Он же.

Н.Т.-Р.: Не брат его?

В.Д.: Нет, Владимир Дмитриевич. А брат был генерал царский.

Н.Т.-Р.: Да-да-да-да. Так вот, они добились (и Луначарский был в ход пущен), что всё это... Так ведь, оказывается, не так просто что-либо государству дарить. Казалось бы, чего? Оно должно сказать *merci* — и все дело-то! Нужно какую-то невероятную чиновничью бюрократию разводиться и все такое. Все это было проделано. И к 22-му году уже в общем сломили сопротивление калужских властей, которые хотели ничего не выпускать в Москву, а всё у себя оставлять где-то.

” Но в это время директором совхоза, в которое превратили это именище Конецполье, оказался какой-то крупный жулик, который все покрал, что можно было: не книжки, книжки его не интересовали, а по хозяйственной линии, и когда его попытались разоблачить, он как-то с помощью солярки все сжег. Облил соляркой всё, что можно было, — и дом сжег.

Теперь там остался только флигель маленький деревянный, бывшая кухня, где находится какая-то районная библиотечка, уже такая современная. Дом весь со старой мебелью, вся эта библиотека сгорела, все сгорело.

В.Д.: И архив сгорел?!

Н.Т.-Р.: И архив. Все сгорело

В.Д.: Ужасно!

Н.Т.-Р.: Черт с ним, с этим хозяйством, в конце концов! Это дело наживное. А весь этот архив сгорел к чертям собачьим.

В.Д.: Уже сданный, так сказать, в принципе...

Н.Т.-Р.: Уже в принципе не только сданный, но уже принятый даже Румянцевским музеем.

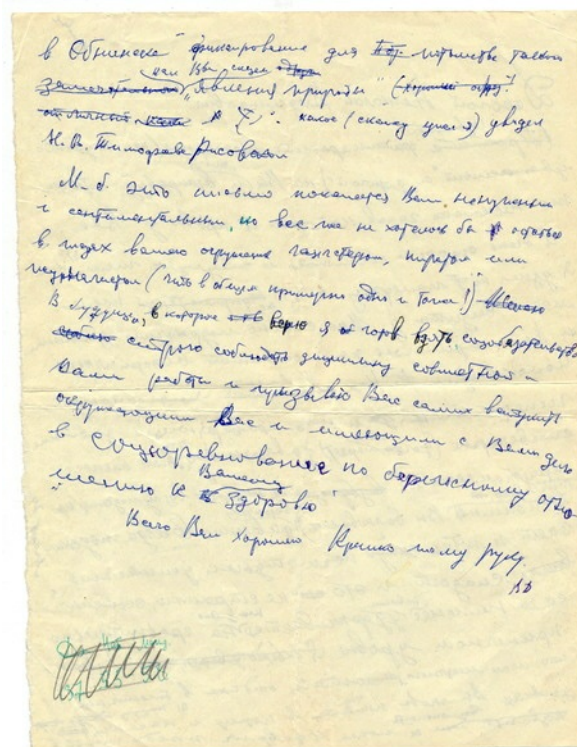
В.Д.: Господи! Какие...

Н.Т.-Р.: Это очень было... Я-то во всем этом не принимал участие, потому что я в это время в основном воевал на Деникинском фронте. Я все эти годы провел так: между Зоологическим музеем Московского университета, где занимался байкальскими бычками и ципринидами, то есть карповыми рыбами среднего и верхнего Днепровского бассейна, и гражданскими войнами на различных фронтах. А как попадал в Москву, так продолжал рыбами заниматься. Ведь главное-то в жизни — не терять, как говорится, генеральную линию. Я зоолог, значит, зоологии и держись. А ежели отвлекают всякие такие пустяки вроде революции, мировых войн, и прочей ерунды, так не надо забывать зоологию. Так ведь? Уж ежели ты зоолог.

Окончание беседы. Вопросы цензуры

Черновик письма, отправленного В.Д. Дувакиным Н.В. Тимофееву-Ресовскому после первой встречи (стр. 2). Март 1974

Н.Т.-Р.: Ну, в ближайшее время не посадят, потому что в ближайшее время Маргарита Николаевна меня посадит на ремонт. (Все смеются.) Нет, замечательно! На этой кассете ничего нет. Только за контр-адмирала и за полного адмирала сажать теперь не будут. Наоборот, все ищут теперь предков...

Н.Т.-Р.: Иконостас...

В.Д.: ...иконостас, так что вы сделали... этот ваш рассказ... это все, собственно, относится к вашему происхождению и детству. Когда мы с вами продолжим, то вы расскажете о своей научной юности.

Н.Т.-Р.: Ну, это скучно страшно. Я вам еще расскажу про всякие... Вы что думаете, только этот полный адмирал-то чудак предок? У меня по морской линии в XVIII веке генерал-адмирал Сенявин¹⁷ в моих предках числился, тот, который кильватерную колонну выдумал.

¹⁷ Это, скорее всего, относится к Дмитрию Николаевичу Сенявину (1763—1831), прославившемуся введением новых принципов маневренной тактики морского боя.

В.Д.: Да, знаю.

Н.Т.-Р.: Заменял голландский рассеянный бой кильватерной колонной. Затем адмирал Головнин, который у японцев кругосветно плавал, у японцев в плену сидел и всякая такая штука, изучал Курилы, Камчатку и прочее¹⁸.

¹⁸ Василий Михайлович Головнин (1776—1831) оставил воспоминания о своем пленении: Головнин В.М. Записки флота капитана Головнина о приключениях его в плену у японцев в 1811, 1812, 1813 годах. СПб., 1816.

Затем адмирал же Невельской, который присоединил совершенно незаконно Дальний Восток к Российской империи, за что чуть ли не был разжалован из капитана I ранга в матросы.

В.Д.: Как незаконно? Почему незаконно?

Н.Т.-Р.: А потому что без разрешения министра иностранных дел Кисельворде — Нессельворде.

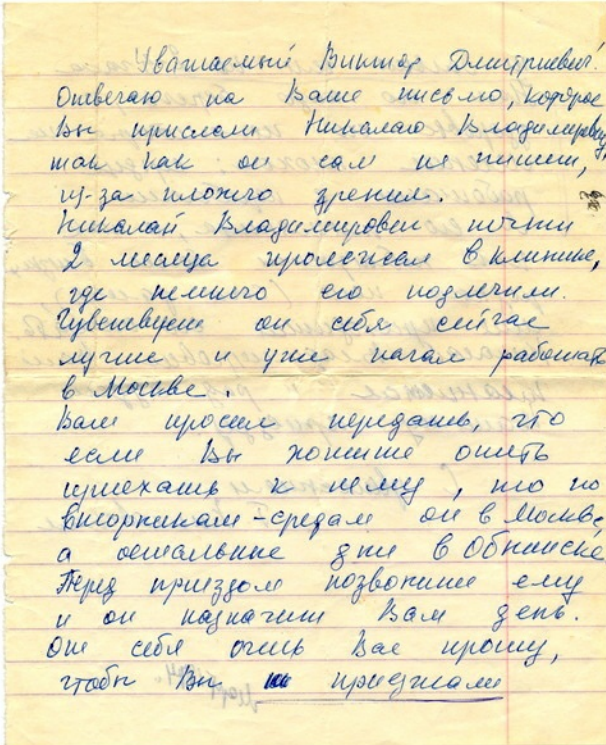
В.Д.: Ну, что вы здесь ведете? Вы ведете маоистскую пропаганду.

Н.Т.-Р.: Не маоистскую, а его действительно чуть не разжаловали в матросы [за то], что он без разрешения министра Нессельворде, опять же балтийского немца, присоединил Дальний Восток¹⁹.

¹⁹ В результате заступничества генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева-Амурского прошение Гиляцкого комитета о разжаловании Невельского в матросы было отклонено.

В.Д.: Не любите вы балтийских немцев, ваш род. (Смеется.)

Н.Т.-Р.: Да. Мы с обе[их] сторон были как-то против немцев. Затем был такой небезызвестный адмирал Нахимов. Он мне и родственник и свойственник²⁰.

Уважаемый Виктор Дмитриевич!
Отвечаю на Ваше письмо, которое
Вы прислали Николаю Владимировичу,
так как он сам не пишет,
из-за много зрения.
Николаю Владимировичу почти
2 месяца пролежал в кляпше,
где много его позлели.
Судящему он себя сейчас
лучше и уже начал работать
в Москве.
Вам прошу передать, что
если Вы хотите опять
приехать к нему, то по
высказанам - средам он в Москве,
а остальные дни в Обнинске.
Перед приездом позвоните ему
и он подскажет Вам день.
Он себя от Вас просит,
чтобы Вы ~~не~~ проехали

Письмо Н.В. Тимофеева-Ресовского В.Д. Дувакину (стр. 1). Март 1974

В.Д.: Севастопольский, да?

Н.Т.-Р.: Севастопольский. Потому что одна из моих прабабок была Нахимова, евонная... евонная... по-моему прапрабабка... евонная тетка родная. А кроме того, у его брата было два сына Нахимовых: Николай Николаевич Нахимов и... нет, Николай Нилович Нахимов и Сергей Нилович Нахимов. И Николай Нилыч Нахимов женился на моей родной тетке, на сестре моего отца.

В.Д.: Значит, вы дважды почетный нахимовец.

Н.Т.-Р.: Да. (Смеются).

В.Д.: И вас Иосиф Виссарионович пожаловал бы...

Н.Т.-Р.: Меня-то нет. А последний в роде Нахимовых был, действительно, почетным нахимовцем. Он совершенно на особых условиях обучался в Нахимовском училище. Окончил его. Это мой внучатый племянник.

и больше там не 2-3 часа.
Нам его надо беречь, а
здоровье его не столько не
маленькое: сердце
работает с перерывом.
Я его люблю, а так
как поближе более близко
родных нем (они далеко),
мне приходится его охранять.
Никакой Владимирова вам
не нужна и раз будете
вашему врачу.

С уважением
Т. Кимовская.

Март 1974.

Письмо Н.В. Тимофеева-Ресовского В.Д. Дувакину (стр. 2). Март 1974

В.Д.: Великолепно!

Н.Т.-Р.: И был зачислен в это самое Севастопольское военное... морское инженерное училище. Но там он не выдержал, говорит: «Такая компания ужасная, что я в такой компании делаться командиром не желаю, даже инженерным». Ушел. Причем два года оттрубил на...

(Магнитофон выключен, потом включен)

В.Д.: Ну, большое спасибо вам. Это великолепно. Это все великолепно.

Н.Т.-Р.: Посадят меня.

В.Д.: Нет, вы знаете что, за эту кассету...

Н.Т.-Р.: И поцелуй-то иудин. *(Смеются)*.

В.Д.: Я за эту кассету ручаюсь. Ее можно прямо демонстрировать, потому что тут ничего нет.

Н.Т.-Р.: Ну-ну-ну, это «расскажите вы ей, цветы мои...» У Фауста...

В.Д.: А то, что вы там... я немножко подхватил...то есть, как вас откармливали (Как вы голодали, я не записал, ничего, совсем), с полуслова, как вам в вену вводили этот самый раствор во все части, вот с этого начиная. Ну, это мы прослушаем, когда я приду к вам еще раз, и процензурируем.

Конверт, в котором Н.В. Тимофеев-Ресовский прислал письмо В.Д. Дувакину в ответ на просьбу назначить повторную встречу. Март 1974

Н.Т.-Р. (обращаясь к врачу): Маргарита Николаевна, я во вторник еду в Москву, в полдевятого, в среду возвращаюсь вечером. В четверг, ежели можно, меня еще не сажайте, потому что я не успею, наверное, собраться. А с пятницы начиная, то есть с одиннадцатого числа, я в вашем распоряжении. Наверное, в субботу и в воскресенье к вам сажать нельзя, да?

М.Н.: Можно. В любое время дня и суток, в любой день.

Н.Т.-Р.: Да? Так вот, тогда мне было бы даже удобнее... в субботу Таня, Лелькина племянница...

(В разговор вступает женщина, присутствовавшая при визите Дувакина.)

Женщина: Колюша, я соберу тебя, помогу тебе собраться. Ты не беспокойся.

Н.Т.-Р.: Собраться? Нет, она просто может меня туда доставить.

Женщина: И я могу.

Н.Т.-Р.: Да ты, куда ты можешь доставить.

Женщина: Что, я не дойду до такси и не найду такси?

Н.Т.-Р.: Это страшно трудно.

М.Н.: Да не нужно никаких... Я вам организую машину и...

Н.Т.-Р.: Вот можете вы это? Хватит вашей власти?

М.Н.: Думаю, что хватит, если не будет никакой оказии, что машину в Калугу или в Москву угнали на весь день. А так в принципе могу.

Н.Т.-Р.: Мне не в принципе, а действительно машину бы организовать.

М.Н.: А действительно я вам скажу поближе туда, не сейчас. Сейчас я не могу сказать, но в принципе, думаю, что будет машина.

Н.Т.-Р.: Поэтому мне, начиная с пятницы, безразлично: в пятницу, в субботу, в воскресенье...